

Дважды за одну неделю я обнаружил, что бегу, спасая свою жизнь. Снова.

Песня Гале ревела вокруг меня, на предделе моих возможностей играть её самую стандартную форму. Порывы хлестали сквозь деревья. Они бросали меня вперед, заставляя кувыркаться и кружиться в воздухе над болотом. Внизу я смотрел, как мимо проплывает океан из залитых солнцем красных и зеленых листьев.

И я заметил это. Монстра.

Это было пятно тени, пронизывающее лес. Подо мной, еле видимое, между просветами крон деревьев. Черные щупальца тащили его вперед, а подёргивающиеся ноги рвали землю, когда оно преследовало меня. Десятки глаз моргали по его телу. Смотрели на меня. Глаза насекомых, собак и даже птиц наблюдали, как я бегу по деревьям. Я ускорился, страх в моей груди вспыхнул, как пламя, накормленное дровами.

Каждый легкий шаг заставлял меня прыгать от дерева к дереву, но этого было недостаточно. Существо догоняло, и мне нужно что-то сделать, чтобы его замедлить.

Я стиснул зубы и крепко сжал бансури. В середине прыжка я повернулся к нему и подул резкую ноту в свой инструмент. Звук завизжал - ветер стал злым. Невидимая масса стального ветра спустилась и врезалась в темное существо внизу. С земли поднялась пыль и болотная вода. Листья разлетелись вокруг. Деревья задрожали.

И тень твари, неведимая, вылетела из облака пыли.

Я обнаружил, что побледнел. Была ли эта хрень невосприимчивой к повреждениям? Этот ветер сломал бы все кости в теле тролля! Сильнее вспотев, я сыграл песню Стального ветра, послав молоты ветра врезаться в деревья. Это повалило их. Разнесло в щепки, преградив путь существу. Пыль взметнулась - магия сотрясла болото.

И всё же пустотная тварь всё ещё преследовала меня.

Она уничтожила половину падающих обломков и перепрыгнула через остальные. Преследуя. Не ведая жалости.

Мои костяшки пальцев снова сжали бансури, я погнал ветер сквозь деревья. Порывы срывали листья с веток. Приносили их ко мне, всё превратилось в бурю. Водоворот зеленых зубов скрежетал вокруг меня, закручиваясь, скрывая меня от глаз. Буря только усиливалась, когда я бежал через болото, обнажая другие деревья. Она отбрасывала тень на мир внизу, заставляя мои пальцы болеть. Усталость, которую я не мог ощущать, начала наполнять меня; распространяясь от кончиков пальцев по всему телу. Даже воздуха, которым Песня Гале, наполнила мои легкие, было недостаточно. Моя грудь горела в огне. Песня вытягивала из меня энергию, даже когда уже почти нечего не оталось. Моя способность играть сильно ослабела из-за чрезмерной нагрузки.

Я знал, что долго не протяну, если продолжу в том же духе. Итак, с последним визгом Песни Гале, я взорвал бурю вокруг себя.

Листья разлетелись повсюду. Их было сотни тысяч.

Я развернулся и, прежде чем мой вес вернулся ко мне, сразу двинулся на запад. Шквал листьев скрыл мой побег. Я шептал себе под нос, тихо напевая. Наполняя свой голос нервной песней Гале.

Мой контроль по-прежнему был ужасен. Но пение было тихим. Тише, чем мой бансури.

Я протиснулся сквозь верхушки деревьев и приземлился на ветвь массивного белого дуба. Я скрючился среди листьев, тяжело дыша, пытаюсь отдышаться. Мои глаза смотрели вдаль.

Там сотни тысяч листьев лениво спускались с неба, покрывая мелководье внизу. Я заметил среди них существо, которое с интересом следило за плывущими листьями. Я нахмурился, смотря на него. Существо взволнованно извивалось, усики хватали падающие листья вокруг него. Оно гналось за ними. Хватало их, когда они кружились, высасывало из них цвет, а затем собирало в шар, помещая в центр своей массы.

Что бы оно ни делало, я сомневался, что это что-то хорошее. Я знал, что это за штука. Моё шестое чувство кричало так же, как и тогда, когда я исследовал Авнласце с человеком в плаще.

Эта штука существо с того плана. Та пустота.

И когда я переступил порог этого мира, оно последовало за мной. Прямо сейчас оно выглядело не более чем клубящейся массой густых чернил. Как гибридная смесь слизи и плоти. И по всей длине его множества движущихся рук и ног были глаза разных животных, наблюдающих за окружающим миром с инопланетным любопытством.

Когда я увидел, как одно из щупалец вылетело, чтобы поймать птицу и сожрать её целиком, я проглотил каплю нервозности.

Это определённо плохие новости.

Я не виновен в этом, не так ли? Нет, конечно, виновен. Я был идиотом, который выпустил это. Скорее, моральная загадка заключалась в том, должен ли я быть тем, кто избавится от этого. Конечно, другие люди справятся с ним, не так ли? Для уничтожения такого рода существ имеются путешественники по разломам. Может быть, есть даже другие бессмертные, которые специализируются на охоте на таких монстров, как этот.

Как говорится, лидерство оставьте лидерам.

Как я связан с этим, кроме...

Существо вдали начало корчиться, и я остановился. Видимо удовлетворенное собранными листьями, масса существа начала выпирать наружу с левой стороны. Я с ужасом смотрел, как черная слизь превратилась в белую кость. Затем красную, искривленную плоть, образуя мышцы, сухожилия и позвонки. Шерсть. Коричнево-белую.

Я наблюдал, как верхняя часть тела волка сливается с боком существа.

Голова собаки принялась обнюхивать воздух. Потребовалось три неуверенных вдоха, пока остальная часть черного существа осматривала лес глазами. А потом голова волка остановилась. Уловила запах.

Она повернулась прямо туда, где я прятался, я встретился с множеством глаз пустоты.

«О черт.»

Существо снова бросилось ко мне.

Я прыгнул с ветки. Приземлился ниже. Брызги воды и грязи вылетели из-под моих ступней. Мокрый шлепок ударился о дерево наверху - существо врезалось в кору. Черная слизь начала стекать и сливаться обратно в форму моего преследователя. Я повернулся и поднес бансури к губам; Еще одна Песнь Гале. Вынужденная отчаянием, и это было видно. Из неё сочились ноты, шаткие и слабые.

Теперь мой разум ощущался запутанным. Как будто становилось все труднее сосредоточиться и дотянуться до нот. Но все же песня мне ответила.

Ветер забрал мой вес. Толкнул меня вперед. Я бросился к деревьям и... слишком поздно.

Черное щупальце сомкнулось вокруг моей лодыжки.

В тот момент мир, казалось, замедлился, когда я почувствовал, как мое тело наклонилось вперед, мой импульс исчез, я внезапно остановился. Я потерял хватку на бансури, и ветер унес его, бросив далеко вперед. Он с хлопком приземлился в воду, скрылся в чаще.

Песня Гале умолкла, и раздался всплеск. Где-то внизу, в грязи и мелководе.

Я вытащил руки из-под себя, повернулся, брыкаясь, чтобы увидеть пустотное пятно прямо над собой. Я вздрогнул - закрыл глаза и приготовился к боли. Смерти.

Но ничего не произошло.

Ветер пронесся мимо меня, и масса зловещей тьмы приземлилась с шлепком. Потом приблизилась. Шаркающее шажки, звучали вокруг меня, минуя мою лежащую тушу. Я в замешательстве открыл глаза и обнаружил, что существо пронислось мимо меня, прежде чем исчезнуть за группой деревьев вдали.

«Ха.»

Я был жив.

Я уставился туда, где исчезло чудовище - более ошеломленный, чем кто-либо еще. Что именно эта штука пыталась сделать? И, как бы отвечая на свой вопрос, я наблюдал, как она возвращается. Медленно выползая из-за деревьев, как масса конечностей и вращающихся глаз.

Оно остановилось передо мной, и щупальце осторожно положило бансури мне на колени. Как какая-то собака, играющая в фетч со своим хозяином. Затем существо зашевелилось и выплюнуло собранные листья, бросив их на меня, как если бы это был подарок, извиваясь в каком-то праздничном инопланетном танце.

Я уставился на него. Три дюжины разных глаз посмотрели в ответ.

Хм.

Это штука, на самом деле, даже немного милая.

Наблюдатель позволил своему новому питомцу забрать игрушку-палку.

Животное держало её двумя руками, моргая, посмотрев на инструмент, затем на Наблюдателя. Он выглядел смущенным с этим глупом очарованием, как все животные в этом мире. Мило!

Наблюдатель бы погладил его, если бы знал, что такое ласка. Вместо этого он просто делал то, что мог. Пытаясь общаться, Наблюдатель выдал лягушачий звук, смешанный с птичьим криком и воем.

Они вышли из основной массы Наблюдателя, изо рта, который состоял из нескольких слоев кожных лоскутов, клыков, резцов и коренных зубов.

Животный друг вздрогнул от этого зрелища, и Наблюдатель отпрянул, словно обожженный. Другу не понравились звуки! Наблюдатель извинился, размахивая щупальцами перед другом-мужиной. Наблюдателю не нравилась идея напугать его так скоро. В конце концов, он был в долгу перед другом-мужиной! Даже если это немного глупо, Наблюдатель все равно был в долгу за то, что друг привел его в такой приятный мир.

Так что Наблюдатель извинился с максимальной искренностью.

И это сработало!

Казалось бы, умиротворенный мужина-друг вздохнул и начал издавать звуки в сторону Наблюдателя. Какая-то форма общения, которую он еще не понял. Множество глаз Наблюдателя недоуменно моргнули, глядя на друга-мужину.

Может быть, ответный звук будет уместен?

Наблюдатель изменил конфигурацию голосовых связок в своей массе, придав им форму, которая могла лучше воспроизвести звуки друга-мужины. Когда он почувствовал, как плоть встала на место, Наблюдатель застонал от удовлетворения. Он шевельнул щупальцами новому другу, копируя его звуки.

«Ты меня понимаешь?» - сказал он тем же голосом. Его тон был похож на звуки некоторых животных. Неуверенный тон. Любопытное замечание? Возможно.

Друг выглядел встревоженным. Глаза Наблюдателя расширились. Глупый Наблюдатель! Конечно, на вопрос нужно давать ответ!

«Ты меня понимаешь!» - закричал Наблюдатель, как он надеялся, извиняясь, но друг-человек только больше обеспокоился этим звуком. Наблюдатель сдулся, его масса превратилась в черную каплю посреди болота. Какое разочарование! Действительно неприятно. Обычно Наблюдателю нужно было съесть что-то, чтобы научиться с ним общаться, но у Наблюдателя был только один человек-друг!

Он не мог съесть единственное, что у него было! Если бы он съел, ему не с кем было бы поговорить!

Наблюдатель почувствовал, как эта мысль побудила возникновение животной эмоции. Что-то горячее, колючее и зудящее скопилось в несуществующем сердце Наблюдателя. Наблюдателю это совсем не понравилось. Его глаза сузились, и его щупальца хлопнули по земле, пытаясь рассеять раздражающее чувство. Разочарование? Злость? Надутость? Наблюдатель не знал, что это, но ему это не понравилось!

Глупые животные и их глупые звериные звуки!

Наблюдатель закатил истерику.

Однако ради друга-человека Наблюдатель принудительно обуздал это чувство. Его маленькая тирада, похоже, встревожила друга-человека. Была ли эта эмоция плохой? Или истерика была плохой? Он сохранил эту информацию вместе с остальными своими наблюдениями, поднявшись из сдутого состояния в более сплоченную каплю глаз и чернильной плоти.

Друг-человек снова издал звуки на Наблюдателя. Жуткая мерзость извивалась в согласии.

«Значит, ты меня не понимаешь,» - повторил Наблюдатель.

«Хорошо. Ты не понимаешь. Тогда давай начнем с чего-нибудь простого,» - сказал друг-мужчина. Он поджал губы и указал на себя пальцем. «Роуэн.»

Наблюдатель наклонил свою массу в сторону и ответил вопросительным тоном. То же самое, что сказал друг-мужчина.

«Роуэн?» спросил он.

Друг кивнул. Снова указав на себя. «Роуэн.»

Кивок: согласие. Принятие. Правильный ответ. Эти мысли пришли к Наблюдателю как что-то неопровержимое, и что-то внутри Наблюдателя вспыхнуло от этого чувства. Он чему-то научился, не поедая! Как здорово!

«Роуэн! Роуэн! Роуэн!»

Взволнованно крикнул Наблюдатель, извиваясь вперед, его щупальца высунулись и попытались обвиться вокруг друга-человека - нет. Роуэна.

Теперь он знал! Наблюдатель действительно был невероятно умным.

Застигнутый врасплох, Роуэн отпрянул, отбив щупальца.

«Эй, успокойся! Перестань!»

Наблюдатель заметил звук горя и остановился. Роуэн не любит прикосновения? Животные инстинкты, поглощенные Наблюдателем, говорили ему, что физическая близость - ключевой аспект социализации, но, возможно, Роуэн был другим. В конце концов, он являлся другим типом животных. Наблюдатель уважительно кивнул по просьбе друга, втягивая щупальца обратно в массу.

«Перестань?» - спросил Наблюдатель, и Роуэн вздохнул с облегчением.

«Да,» - кивнул он. «Перестань.»

Да. Звук для согласия. Перестань, чтобы прекратить текущую активность. Наблюдатель подпрыгнул, копируя кивок Роуэна. Он сам себя одобрил! Наблюдатель уставился на друга-мужчину, наслаждаясь познанием. Это было изучение звуковых-штук!

Если он узнает достаточно, может быть, однажды он даже сможет поговорить с Роуэном!

Эта мысль вызвала бурю эмоций внутри Наблюдателя.

Приятное, нечеткое ощущение. Теплое и уютное. Это была лучшая эмоция, которую Наблюдатель когда-либо испытывал; определенно намного лучше, чем это дурацкое чувство

давным-давно. Приняв решение узнать больше о... ну, обо всем, Наблюдатель посмотрел на Роуэна с тихой решимостью. Он начал следить за его движениями, увеличив количество глаз вдоль своей массы, чтобы видеть его под большим углом.

Роуэн выглядел обеспокоенным, и Наблюдатель поспешно закрыл глаза.

Его новый питомец, конечно, доставлял хлопот! Ненавидел столько всего, что делал Наблюдатель. Блин. Это как иметь дело с волчонком! Такой нуждающийся и глупый. Но милый. Хотя это нормально. Роуэн мог быть таким глупым, каким хотел! В любом случае Наблюдатель собирался позаботиться о своем новом друге. В конце концов, он устал от одиночества. Все эти животные инстинкты, которые он впитал, внезапно сделали уединенную жизнь Наблюдателя в пустоте ужасной!

Наблюдатель не мог поверить, что провел столько времени без товарища. Больше никогда. Роуэн начал снова издавать звуки Наблюдателю, и сверхъестественное существо практически за пузырилось от волнения.

Наблюдатель прислушивался к каждому его слову. Учась. Понимая. Все это время он инстинктивно тянулся к вещам, которые еще не употреблял. Наблюдатель переварил траву и растения. Потом извивающиеся штучки в почве внизу. Роуэн снова выглядел встревоженным, но Наблюдатель проигнорировал его. Он не мог всегда идти на уступки! В конце концов, ему еще нужно было столькому научиться. Наблюдатель был растущей ... штучкой.

И он делал это для Роуэна тоже! Чтобы поговорить! Наблюдатель больше всего на свете ждал возможности поговорить со своим новым домашним другом. При виде того как он ест, Роуэн, казалось, остановился.

Он указал на Наблюдателя, и Наблюдатель замахал руками от любопытства.

«К'таами,» - сказал Роуэн. Наблюдатель моргнул.

«К'таами?»

Он кивнул, и через мгновение Наблюдатель наконец понял. Роуэн дал ему эту звуковую-штуку! Как Роуэн! К'таами уставился на своего друга, тронутый звуковой-штукой. Он повторил звук, бормоча его, запечатлел в своей памяти. А потом он посмотрел вверх, щупальца медленно извивались, скользили вперед.

Кажется, Роуэн понял, что собирается сделать Наблюдатель. Он повернулся, чтобы бежать.

Но К'таами был быстрее.

Он набросился на него, издавая возбужденные звуки, обнимая его щупальцами. Хороший мальчик! Хорошее домашнее животное, ты милашка, да ты! К'таами заглушил его крик, и животные инстинкты, которые он поглотил, одобрили это. Роуэн был трудным, но он сблизиться с ним. Все, что для этого требуется - это стать лучшим хозяином на свете! И по сильнее прижаться!

Наблюдатель немного отстранился и снова навалился на него, хихикая смехом зловещей слизи прямо в небо, в то время как Роуэн кричал, смотря на все окружающие его глаза. К'таами расслабился, удовлетворенно глядя на красивое, красивое небо.

Сегодня был лучший день на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1589645>